

ИЗЪ ПИСЕМЪ АРТИЛЛЕРИСТА- ПРАПОРЩИКА.

Къ женѣ.

5-го марта 1915 года.

Ядловка (Венгерія.)

... Какъ странно, что такъ не странно странное... Я сижу въ очень хорошей комнатѣ: прекрасные размѣры и пропорціи, два большихъ окна. Между ними письменный столъ, за которымъ я пишу это письмо. У противоположной стѣны герметическая изразцовая печь. Посреди комнаты обѣденный столъ, покрытый клеенкой, рядомъ съ нимъ два мягкихъ кресла и высокій дѣтскій стульчикъ. Какъ странно представить себѣ въ немъ ребенка... Полъ въ комнатѣ паркетный, а безпорядокъ чисто мужской.

Я пишу тебѣ совсѣмъ мирное письмо, а австріецъ стрѣляетъ по дому. Шрапнели рвутся у оконъ, у балкона, въ саду, на дворѣ. Трубка одной изъ нихъ недѣли двѣ тому назадъ пробила потолокъ и полъ нашей столовой. Мы тоже не молчимъ. Командиръ въ сосѣдней комнатѣ по телефону обстрѣливаетъ австрійскія бомбометательницы.

Черезъ часъ я поѣду на позицію смѣнять Ивана Дмитриевича и меня абсолютно не волнуетъ, что австріецъ можетъ запустить по деревнѣ какъ разъ въ ту минуту, когда я буду садиться на лошадь, и можетъ случайно попасть въ меня такъ же, какъ онъ въ первый день нашего вѣзда въ Ядловку попалъ въ молодого, красиваго, бѣлозубаго развѣдчика Баранова, вѣсть о смерти котораго только что поступила въ нашу батареиную канцелярію.